

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.13>

UDC 141.2(44)

LBC 87.3

JUSTICE AND REVOLUTION IN K. MARX'S SOCIAL PHILOSOPHY¹

Evgeny V. Karchagin

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the relationship between the terms “justice” and “revolution” by K. Marx. According to some researchers, there is no the idea of justice in K. Marx’s writings. The article proves that in the origins of creativity, as well as in Marx’s early biography, there is an indication of his connection with the issue of justice. Marx writes about justice only in “Poverty of Philosophy” and “Capital”. All the main quotations from the Karl Marx’s writings, where the term “justice” is mentioned, are given and analyzed. As a result of the analysis, it is concluded that if justice is understood as an idea related to the distribution of social benefits, as a justification of a sociocultural order, then it becomes obvious that a discourse on justice is present in Marx’s works. Although Karl Marx spoke negatively about the very idea of justice, in his philosophy revolution is nothing but a transition from the capitalist order to the communist one, that is, a necessary means of real justice. K. Marx’s communism implicitly represents an “ideal” expression of justice. It is based on the Marxist concept of the true nature of man and his needs, that is, a definite picture of what should be - what is man and what, therefore, society must be if it wants to correspond to this true nature of man. At the same time, the most important modern socio-political term “inclusion” does not make much sense in a Marxist perspective. Class conflict involves class antagonism and cannot be considered in the category of inclusion. Thus, revolution as a way to achieve true justice represents, in terms of Ranciere, genuinely political action.

Key words: justice, revolution, Marxism, Marx, social order.

УДК 141.2(44)

ББК 87.3

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА¹

Евгений Владимирович Карчагин

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье речь идет о взаимоотношении терминов «справедливость» и «революция» в работах К. Маркса. По мнению некоторых исследователей, идея справедливости в его теории отсутствует. Доказывается, что в истоках творчества, а также в ранней биографии Маркса есть указание на связь с проблематикой справедливости. В частности, он пишет об этом в «Нищете философии» и «Капитале». В статье приводятся и анализируются все основные цитаты из сочинений Маркса, где упоминается термин «справедливость». В результате анализа делается вывод, что если справедливость понимать как идею, связанную с должной мерой в распределении социальных благ, как оправданность социокультурного порядка, то становится очевидно, что дискурс справедливости присутствует в трудах Маркса. Хотя философ негативно отзывался о самой идее справедливости, в его учении революция есть не что иное, как переход от капиталистического

порядка к коммунистическому, то есть необходимому средству осуществления подлинной справедливости. Коммунизм Маркса имплицитно представляет собой «идеальное» выражение справедливости. В его основе – марксистское представление об истинной природе человека и его потребностях, то есть определенная картина должного: что есть человек и каким, следовательно, должно быть общество, если оно желает соответствовать этой истинной антропологической природе. При этом важнейший современный социально-политический термин «включенность» не имеет особого смысла в марксистской перспективе. Классовый конфликт предполагает классовый антагонизм и не может рассматриваться в категории включения. Тем самым революция как способ достижения подлинной справедливости представляет собой подлинно политическое действие.

Ключевые слова: справедливость, революция, марксизм, Маркс, социальный порядок.

Марксизм в течение более чем полутора века сохраняет позиции одной из самых авторитетных и влиятельных (на теоретическом и практическом уровне) систем идей. Особенно это верно в отношении России. Даже сейчас, спустя почти тридцать лет после распада СССР, резкое неприятие марксизма бывшими марксистами-функционерами, политиками и учеными зачастую свидетельствует о еще непреодоленном воздействии мысли Маркса и его последователей. Несмотря на разные оценки марксистской философии, большое количество терминов и концептуальных конструкций до сих пор имеет вес в научных кругах и активно обсуждается, а многие современные теории генеалогически восходят к ней. Не будет преувеличением сказать, что вся политическая теория и социальная философия XX в. является прямым или косвенным отражением споров между марксистами и антимарксистами.

В статье речь идет о взаимоотношении терминов «справедливость» и «революция», а именно – о понимании справедливости Марксом. Маркс – мыслитель, наиболее сильно ассоциирующийся с теоретическим и практическим продвижением идеи революции, но в отношении идеи справедливости такие ассоциации приобретают противоречивый характер.

По мнению некоторых исследователей, такая ключевая идея социальной философии, политической, моральной и правовой мысли, как справедливость, у Маркса практически отсутствует. Так, например, А. Вуд в первой половине 1970-х гг. (время начала широчайшего обсуждения вопросов социальной справедливости в политической, социальной, моральной философии и социальных науках) утверждал, что коммунизм в марксистской теории представляет собой общество, для ко-

торого мораль и справедливость не имеют значения: «Маркс считает, что конец классового общества будет означать конец социальной потребности для государственного механизма и юридических институтов, в которых имеют место такие понятия, как “право” и “справедливость”. Поэтому, если настаивать на том, что Марксово “реальное” понятие справедливости можно полагать применимым к совершенно развитому коммунистическому обществу, то итогом, вероятно, будет то, что “реальное” понятие справедливости Маркса – это не понятие вообще» [12, р. 271]. На наш взгляд, такая позиция неверна, хотя для нее имеются определенные основания.

В творческой биографии Маркса есть указание на связь (если не сказать захваченность) с идеей справедливости. Как известно, на марксизм оказали влияние три идеи – социализм-утопизм, немецкая классическая философия и английская политэкономия. Это отразилось на формировании основных разделов собственно марксистского учения: научный коммунизм, марксистская философия, политическая экономия. Маркс, реагируя в своем творчестве на социальные и экономические условия, созданные развитием промышленного капитализма, продолжал традиции западноевропейского утопизма (Т. Мор, Т. Кампанелла, К.А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн). Социалисты выстраивали более гуманную альтернативу капитализму. В своей основе социализм носит эгалитаристский характер, в качестве базовой ценности полагая равенство, кроме того, индивидуализму он противопоставляет коллективизм, а конкуренции – сотрудничество. Таким образом, можно видеть, что одной из главных линий влияния и творческого развития Маркса является инспирированный утопизмом поиск лучшего обще-

ственного устройства. И разве это не есть поиск справедливости?

Данная мысль подтверждается, например, общеизвестными фактами биографии Маркса. Он был членом «союза справедливых» (*Bund der Gerechten*), который затем преобразовался в Союз коммунистов (прекратил существование в 1852 году). В начале лета 1847 г. в Лондоне состоялся конгресс Союза справедливых. В ходе этого мероприятия организация Союза справедливых была переименована в Союз коммунистов, а ее первоначальный лозунг «Все люди – братья!» заменен новым: «Пролетарии всех стран, соединитесь!». Созданный при участии Ф. Энгельса «Устав Союза коммунистов» определил главные цели коммунистического движения. В конце 1847 г., в работе уже второго конгресса, прошедшего также в Лондоне, приняли участие Маркс и Энгельс. После завершения мероприятия они написали «Манифест Коммунистической партии».

Тем не менее сам Маркс редко прямо пишет о справедливости (не считая, конечно, таких неконцептуальных употреблений, как «справедливо отметить...» и т. п.), гораздо чаще использует этот термин Энгельс (в следующих работах: «Коммунисты и Карл Гейнцен», «Демократический панславизм», «К жилищному вопросу», «Развитие социализма», затем переработанные для «Анти-Дюринг» «Материалы к Анти-Дюрингу», «Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день», «Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию “Нищеты философии”», «Юридический социализм», «Введение к “Гражданской войне во Франции”», «Предисловие ко 2 тому “Капитала”»). Понятие «справедливость» появляется также в совместном «Манифесте»).

Собственные же слова Маркса, трактующие проблему справедливости, ограничиваются одним абзацем в «Нищете философии» и несколькими абзацами в «Капитале», включая подготовительные материалы к нему. Ввиду важности данных материалов для целей статьи, приводим цитаты из этих трудов полностью.

Обратимся сначала к высказыванию из ранней работы Маркса «Нищета философии»: «...в истории общества мы видим, что способ

обмена продуктов регулируется способом их производства. Индивидуальный обмен тоже соответствует определенному способу производства, который, в свою очередь, соответствует антагонизму классов. Поэтому без антагонизма классов не может быть и индивидуального обмена. Но сознание добропорядочного буржуа отказывается признать этот очевидный факт. Пока человек остается буржуа, он не может не видеть в этих антагонистических отношениях отношения, основанные на гармонии и вечной справедливости, никому не позволяющей удовлетворять свои интересы за счет другого. По мнению буржуа, индивидуальный обмен может существовать без антагонизма классов: для него эти два явления совершенно не связаны между собой. Индивидуальный обмен, каким себе представляет его буржуа, имеет очень мало сходства с индивидуальным обменом, как он существует на практике» [6, с. 108]

Далее перейдем к материалам из «Капитала». Так, в сноске 38 советского издания первого тома мы читаем: «Прудон сначала черпает свой идеал вечной справедливости, *justice éternelle*, из юридических отношений, соответствующих товарному производству, чем дает, кстати сказать, столь утешительное для всех филистеров доказательство того, что форма товарного производства столь же вечна, как справедливость. Затем он старается, наоборот, преобразовать в соответствии с этим идеалом справедливости действительное товарное производство и соответствующее ему действительное право. Что мы сказали бы о химике, который, вместо того, чтобы исследовать действительные законы обмена веществ и разрешать на основе их определенные задачи, захотел бы преобразовать обмен веществ сообразно “вечным идеям” “*naturalité*” и “*affinité*” [“естества” и “сродства”]? Когда нам говорят, что ростовщичество противоречит “*justice éternelle*” [“вечной справедливости”], “*équité éternelle*”, “*mutualité éternelle*” [“вечной правде”, “вечной взаимности”] и другим “*vérités éternelles*” [“вечными истинами”], то разве мы узнаем о ростовщичестве хоть немного больше, чем знали еще отцы церкви, когда они говорили, что ростовщичество противоречит “*grâce éternelle*”, “*foi éternelle*”, “*volonté éternelle de Dieu*” [“вечно-

му милосердию”, “вечной вере”, “вечной воле божьей”]?» [3, с. 94–95].

Приведенные далее сноски и небольшой абзац исчерпывают все случаи упоминания справедливости в первом томе «Капитала»: «Удивительная это вещь, капиталистическая справедливость! Земельный собственник, домовладелец, предприниматель при всякой экспроприации по случаю “улучшений”, например, при постройке железных дорог, прокладке новых улиц и т. д., не только получает полное вознаграждение: за свое вынужденное “самоотречение” он по законам божеским и человеческим должен быть утешен кроме того еще изрядной прибылью. А вот рабочих с женами, детьми и всем имуществом выбрасывают на улицу, и если они слишком большими массами отправляются в те городские кварталы, за благоприличием которых муниципалитет следит особенно, то их преследует санитарная полиция!» [3, с. 675].

Ниже приводим фрагмент из третьего тома «Капитала»: «Ясно, что обладание этими 100 ф. ст. дает их собственнику силу присвоить процент, некоторую часть прибыли, произведенной его капиталом. Если бы он не отдал этих 100 ф. ст. другому лицу, то это последнее не могло бы произвести прибыль, вообще не могло бы функционировать в качестве капиталиста по отношению к этим 100 ф. ст.). Говорить в данном случае вместе с Гилбартом о “естественной справедливости” – бессмыслица. Справедливость сделок, совершающихся между агентами производства, основывается на том, что эти сделки как естественное следствие вытекают из отношений производства. Юридические формы, в которых эти экономические сделки проявляются как добровольные действия участников, как выражения их общей воли и обязательства, к выполнению которых каждую из сторон принуждает государство, – эти юридические формы, будучи только формами, не могут сами определить этого содержания сделок. Они только выражают его. Содержание это является справедливым, поскольку оно соответствует способу производства, адекватно ему. Оно несправедливо, поскольку противоречит ему. Рабство на основе капиталистического способа производства несправедливо; точно

так же несправедлив и обман на качестве товара» [4, с. 372–373].

Наконец, приведем фрагмент из экономической рукописи Маркса «К критике политической экономии» (1861–1863), которая является черновым вариантом «Капитала»: «Осознание [рабочим] продукта труда в качестве своего собственного и оценка отделения [труда] от условий его осуществления как несправедливости – как *отношения принуждения* – свидетельствуют об огромной сознательности, являющейся в свою очередь *продуктом* капиталистического способа производства, и точно так же служат похоронным звоном, предвещающим гибель этого способа производства, как с осознанием рабом того, что он *не может быть собственностью другого лица*, рабство влачило уже только искусственное существование и впредь уже не могло служить базисом производства» [7, с. 98].

Из этого следует, что мы имеем всего пять случаев обращения Маркса к справедливости, два из которых приходятся на неопубликованные при его жизни работы.

Можно выдвинуть следующую гипотезу: не является ли такое относительное молчание «говорящим»? Конечно, подобное предположение опасно возможностью приписать молчащему все что угодно, вложить в его сомкнутые уста какое угодно содержание. Однако в отношении Маркса эта гипотеза может подтвердиться.

На наш взгляд, Маркс критикует не идею справедливости, не справедливость как таковую, но только ее неверное истолкование. По приведенным цитатам можно сказать, что он критикует и не приемлет справедливость в руках и языке буржуазии, искаживших ее истинную природу. Маркс производит критику ложной интерпретации справедливости. Он не пишет о справедливости, не употребляет слово «справедливость», поскольку оно к тому времени было изрядно «затасканным». Другая вероятная причина в том, что содержательное истолкование этого понятия виделось Марксу целиком буржуазным, идеологичным, а значит не только пустым и бесполезным, но и вредным. Согласно его идеям, капитализм несправедлив по своей сути, онтологически и эссенциально. Для того, чтобы его побороть и обрушить до самого основания, нельзя пользо-

ваться его же языком («права», «собственность», «справедливость»), тогда война будет проиграна заранее.

Однако если справедливость понимать как идею, связанную с должной мерой в распределении социальных благ, как оправданность социокультурного порядка, то становится понятно, что дискурс справедливости присутствует в трудах Маркса. Можно сказать, что вся его теория – это теория справедливости. Во всяком случае, представления философа относительно данного понятия совершенно вписаны в западную традицию мышления, начавшуюся с Аристотеля [10]. И так, Маркс описывает социальный порядок, предполагающий правильную меру распределения, – коммунизм, то есть строй, основанный на общественной собственности на средства производства. Эта общественно-экономическая формация предполагает отсутствие социальных классов, упразднение государства и денег, наличие высокоразвитых производительных сил и отсутствие в связи с этим несправедливости, понимаемой как эксплуатация одной части общества другой. Кроме того, важным понятием здесь выступает «собственность». В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» мы читаем: «...коммунизм есть *положительное* выражение упразднения частной собственности; на первых порах он выступает как *всеобщая* частная собственность» [8, с. 114]. И далее: «*Коммунизм как положительное упразднение частной собственности – этого самоотчуждения человека – <...> есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение» [8, с. 116.]*

Таким образом, Маркс буржуазной справедливости противопоставляет научный коммунизм, являющийся по сути экспликацией базового принципа правильно понимаемой справедливости «от каждого по способностям, каждому по потребностям»: «Когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы, и все источни-

ки общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: “Каждый по способностям, каждому по потребностям!”» [5, с. 20].

Из последней цитаты следует, что, например, важнейший социально-политический термин современности – «включенность» не имеет особого смысла в марксистской перспективе. Включенность и исключенность не входят в логику марксистского языка. Классовый конфликт предполагает классовый антагонизм и не может рассматриваться в категории включения.

Однако в конце XX в. в советской литературе такая включенность часто подразумевалась. Вот лишь некоторые марксистские принципы социальной справедливости в интерпретации позднейших марксистских комментаторов [1]: труд как средство развития способностей; всеобщность труда и справедливое распределение; равноправие женщин; уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом и др. В западной марксистской мысли также указывается на необходимость сосредоточиться на понятии справедливости, которое рассматривается как «конститутив хорошего общества» [11, р. 46].

Основной критерий марксистского подхода к определению справедливости – соответствие данного понятия общественному прогрессу и передовым устремлениям прогрессивных классов. Сущность несправедливости – это эксплуатация одной части общества другой. Таким образом, революция, как переход от капиталистического порядка к коммунистическому, есть необходимое средство осуществления подлинной справедливости. В этом смысле революция по Марксу имеет не правовое, а моральное оправдание. Она рассматривается как своеобразный «перезапуск» всей социальной системы на правильных, более обоснованных с позиции справедливости и истинных потребностей человека, основаниях.

В терминах современного французского философа Ж. Рансьера это осуществление подлинной политики (в отличие от «полиции»), которая является деятельностью по *перестройке* общественного порядка: «Полити-

ка начинается в точности там, где перестают уравнивать прибыли и убытки, где занимаются распределением долей общего, гармонизацией согласно геометрической пропорции общественных долей и званий тех, кто эти доли получает, – *аксий*, которые наделяют сообщество правомочностью» [9, с. 26]. Политика фундаментально перестраивает общество и меняет действительность на «уровне чувственного». В то же время *полиция* – это непроблематичное самовоспроизведение установленного порядка чувственного. «Можно сказать, что политика – это капитальный ремонт, а полиция – косметический ремонт или простое поддержание исправности функционирования социального здания» [2, с. 16].

Коммунизм Маркса в сущности своей представляет «идеальное» выражение справедливости. В его основе – марксистское представление об истинной природе человека и его потребностях, то есть определенная картина должного: что есть человек и каким, следовательно, должно быть общество, если оно желает соответствовать этой истинной антропологической природе. Это приводит к различным вопросам философско-антропологического характера: почему истинная природа – это не то, что мы имеем в настоящий момент, а лишь то, что видим в идеале, в модусе желаемого? Не является ли тогда природа человека самой его историей? Не есть ли она – напряженное противоречие между конструктивными и деструктивными наклонностями человека? Не является ли человеческая природа «революционным» противоречием между «сущим» несправедливости и «должным» справедливости?

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 16-33-01133а2 «Право на город в современной России: социогуманитарное исследование городской справедливости на примере контроверз в системе общественного транспорта».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бербешкина, З. А. Справедливость как социально-философская категория / З. А. Бербешкина. – М. : Мысль, 1983. – 358 с.

2. Карчагин, Е. В. Политика и справедливость в философии А. Бадью и Ж. Рансьера / Е. В. Карчагин, Д. Ю. Сивков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 2 (22). – С. 12–19.

3. Маркс, К. Капитал. Первый том / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. В 50 т. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – С. 5–900.

4. Маркс, К. Капитал. Третий том // К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. В 50 т. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 25, ч. 1. – С. 3–542.

5. Маркс, К. Критика готской программы / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. В 50 т. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 19. – С. 9–32.

6. Маркс, К. Нищета философии / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. В 50 т. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 4. – С. 65–185.

7. Маркс, К. Экономическая рукопись 1861–1863 / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. В 50 т. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1980. – Т. 48. – 684 с.

8. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. В 50 т. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1974. – Т. 42. – С. 41–174.

9. Рансьер, Ж. Несогласие: Политика и философия = Lamesentente: Politique et philosophie / Ж. Рансьер. – СПб. : Machina, 2013. – 192 с.

10. Daly, J. Marx and Justice / J. Daly // International Journal of Philosophical Studies. – 2001. – Vol. 8, № 3. – P. 351–370

11. Shandro, A. M. A Marxist Theory of Justice? / A. M. Shandro // Canadian Journal of Political Science. – 1989. – Vol. 22, № 1. – P. 27–47.

12. Wood, A. The Marxian Critique of Justice / A. Wood // Philosophy and Public Affairs. – 1972. – Vol. 1, № 3. – P. 244–282.

REFERENCES

1. Berbeshkina Z.A. *Spravedlivost kak sotsialno-filosofskaya kategoriya* [Justice as a Socio-Philosophical Concept]. Moscow, Mysl Publ., 1983. 358p.

2. Karchagin E.V., Sivkov D.Yu. *Politika i spravedlivost v filosofii A. Badyu i Zh. Ransyera* [Politics and Justice in the Philosophy of A. Badiou and J. Ranciere]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*.

Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2014, no. 2 (22), pp. 12-19.

3. Marx K. Kapital. Pervyy tom [Capital, Volume I]. Marx K., Engels F. *Sochineniya. V 50 t.* [Collected Works. In 50 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1960, vol. 23, pp. 5-900.

4. Marx K. Kapital. Tretiy tom [Capital, Volume III]. Marx K., Engels F. *Sochineniya. V 50 t.* [Collected Works. In 50 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1961, vol. 25, part 1, pp. 3-542.

5. Marx K. Kritika gotskoy programmy [Critique of the Gotha Program]. Marx K., Engels F. *Sochineniya. V 50 t.* [Collected Works. In 50 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1961, vol. 19, pp. 9-32.

6. Marx K. Nishcheta filosofii [The Poverty of Philosophy]. Marx K., Engels F. *Sochineniya. V 50 t.* [Collected Works. In 50 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1955, vol. 4, pp. 65-185.

7. Marx K. Ekonomicheskaya rukopis 1861–1863 [Economic Manuscript of 1861-1863]. Marx K., Engels F. *Sochineniya. V 50 t.* [Collected Works. In 50 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1980, vol. 48. 684 p.

8. Marx K. Ekonomicheskoye i filosofskoye rukopisi 1844 goda [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. Marx K., Engels F. *Sochineniya. V 50 t.* [Collected Works. In 50 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1974, vol. 42, pp. 41-174.

9. Ranciere J. *La mesentente: Politique et philosophie*. Saint Petersburg, Machina Publ., 2013. 192 p.

10. Daly J. Marx and Justice. *International Journal of Philosophical Studies*, 2001, vol. 8, no. 3, pp. 351-370.

11. Shandro A.M. A Marxist Theory of Justice? *Canadian Journal of Political Science*, 1989, vol. 22, no. 1, pp. 27-47.

12. Wood A. The Marxian Critique of Justice. *Philosophy and Public Affairs*, 1972, vol. 1, no. 3, pp. 244-282.

Information about the Author

Evgeny V. Karchagin, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State Technical University, Academic St., 1, 400074 Volgograd, Russian Federation, evgenkar@yandex.ru.

Информация об авторе

Евгений Владимирович Карчагин, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет, ул. Академическая, 1, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, evgenkar@yandex.ru.